

На соискание Государственной премии СССР 1981 года

АКТИВНОСТЬ ПИСАТЕЛЬСКОГО СЛОВА

Сегодня общепризнано, что литературные критики работают не впустую. Лучшие книги этого жанра быстро становятся общественно необходимыми. Именно такова вполне заслуженная известность литературно-критических и публицистических очерков Виталия Озерова «Коммунист наших дней в жизни и литературе», «Тревоги мира и сердце писателя».

Недавно эти исследования изданы под одним переплетом*, вместе они представлены и на соискание Государственной премии СССР. Если внимательно читать очерки В. Озерова один за другим, то легко убедиться, что их соседство отнюдь не случайно. Хотя внешне, по тематике, по манере изложения они очень различны, критику удалось добиться очевидного и убедительного внутреннего единства. Книга «Коммунист наших дней в жизни и литературе» лаконично и в то же время достаточно полно раскрывает самую суть советской литературы. В старину говорили: «Книга — это человек». Глубина и емкость воспроизведения людских характеров в конечном счете всегда определяли ценность произведений литературы. А мерой художественного новаторства опять-таки всегда становилось понимание перемен в человеке. Эпоха борьбы за социализм сотворила его новый, лучший тип и дала ему точное определение — коммунист. Увлеченный сопоставлением истории советского общества и ее отражения в искусстве, В. Озеров выбрал самый значительный аспект такого исследования, и, читая его книгу, мы видим, что богатство советской литературы — прежде всего в правде о коммунистах. Автор охватывает огромный материал — от М. Горького и Д. Фурманова до прозаиков и драматургов конца 70-х годов. Он обращается к героям, которые находились у истоков формирования коммунистического характера, — к Павлу Власову, Чапаеву, Левинсону, Павлу Корчагину. Он знакомит нас с теми, кто сегодня верен их заветам, продолжает их гигантскую работу по обновлению мира — с Давыдовым, Серпилиным, Князко, Теркиным, Бахиревым, Потаповым, Марией Одинцовой. Анализируя книги разного времени, В. Озеров выявляет движение характеров, глубокие отличия, обусловленные и соци-

ально-исторически, и индивидуально — психологически. Но сквозь все эти отличия последовательно развертывается и то общее, что составляет самую сердцевину Человека партии. Об этой сердцевине, пожалуй, ярче и взволнованнее всех сказал поэт Александр Межиров в своем знаменитом стихотворении:

Повсеместно,
Где скрещены трассы
свинца,

Где труда бескорыстного —
невпроворот,

Сквозь века,
на века,

навсегда, до конца:

— Коммунисты, вперед!

— Коммунисты, вперед!

Для того, чтобы весь XX век быть в авангарде человечества, оказались необходимы самые высокие человеческие качества, запечатленные советской литературой и ею же широко распространенные, ею же вдохновленные. В книге В. Озерова содержится и взволнованное повествование о людях, в которых воплощены эти лучшие качества, и строго научное изложение сложной диалектики взаимоотношений между литературой и жизнью. При этом Озеров не упрощает ни историю советского общества, ни историю литературы. Он сам старается быть верен сформулированному им справедливому и мудрому принципу: «Жизнь есть жизнь, без трудностей и противоречий обойтись невозможно, и не нужно их пугаться, бросаться из стороны в сторону, вместо того, чтобы трезво анализировать происходящее и направлять события по верному руслу».

Именно трезво анализирует В. Озеров разные этапы развития советской литературы, разные ее произведения, не закрывает глаза на трудности, просчеты и слабости, и от этого еще убедительнее становится констатация уже достигнутого.

Вторая часть диалога — «Тревоги мира и сердце писателя» — раскрывает роль советской литературы в современном беспокойном мире. Очевидно, что, открывая читателям достоинства нового типа личности, наше искусство уже тем самым включается в активную борьбу за социальный прогресс. В. Озеров приводит многочисленные высказывания зарубежных писателей, высоко ценящих мировое значение нашего социального и художественного опыта.

Американский публицист Альберт Кан писал: «Советское общество создало новый тип человека — вот что пораждает меня больше всего».

Болгарский академик Пан-

телей Зарев, словно продолжая эту мысль, замечает, что «советские писатели познакомили нас с новым человеком, который строит социалистическую жизнь».

Однако за рубежом у советской литературы есть не только друзья, но и многочисленные враги — продажные перья, эмигранты разных поколений, советологи, отщепенцы. Книга В. Озерова остро полемична, она вооружает наших пропагандистов надежными аргументами, уничтожающими всякого рода клеветнические домыслы о позиции советских писателей в идеологических боях современности.

У наших противников есть несбыточная мечта, которую откровенно выболтал английский журнал «Экономист»: «Критики и писатели в царской России были советскими нации; хотели они того или нет, но посредством своих литературных произведений они ускорили падение царского режима. И это сделали они в отсталой, неграмотной матушке-России. Теперь, когда каждый может читать, когда книги издаются миллионами и достигают самых отдаленных уголков страны, советский Гоголь мог бы явиться динамитом».

Здесь далекий прицел, но, как пишет Озеров, «попадания быть не могло». В советской литературе преобладает пафос утверждения, а очень сильное критическое начало развивается не во имя разрушения социалистического общества, а во имя его укрепления. Это не динамит, а ликвидация недостатков, мешающих социальному прогрессу.

В. Озеров приводит справедливые слова финского критика Кая Лайтинена: «В наши дома ежедневно и ежедневно врываются проблемы века, его беды и надежды, искания и заблуждения». И советский исследователь показывает, что у абсолютного большинства честных писателей на Западе — при несомпадении политических программ — «боль сердца одна — тревога за человечество, за будущее цивилизации».

Однако эта тревога по-разному реализуется. Умение видеть будущее и бороться за него определяется как раз четкостью социально-политических позиций, пониманием того, что в современном мире к идеалам гуманизма и прогресса ведет только одна дорога — коммунистическая.

Этот вывод В. Озеров подкрепляет богатейшими личными наблюдениями над жизнью писателей и литератур всех континентов, миниатюрными творческими портретами, лаконичными размышлениями об отдельных произведениях. Читатель знакомится, например, с контрастами литературной Японии, обусловленными остротой социальных антагонизмов.

След за главой о Японии, красноречиво названной «Между надеждой и отчаянием», в книге В. Озерова идет рассказ о болгарской литературе. Продуманность композиции здесь очевидна. Фашизм для Японии еще живая, реальная угроза, альтернатива, которую воинственно отстаивают «саму-

ран» и их идейные вдохновители вроде милитаристского барда Юкио Мисими. Фашизм для Болгарии — прошлое, к которому нет и не может быть возврата. Читая книгу Озерова, мы видим, какое значение это имеет для возрастания творческих возможностей народа, для духовного подъема для расцвета литературы. Опыт болгарских писателей красноречиво свидетельствует, что «строители новой культуры остро осознают свою личную неотделимость от общественных дел. И — шире — от всего, что происходит в мире». Это чувство неотделимости делает книги болгарских писателей социально значительнее, глубже, действеннее.

В последующих главах сопоставление японской и болгарской литературы как бы расширяется, а выводы исследователя приобретают характер общей закономерности. Англия, Западная Германия, Италия дают дополнительный материал о трагизме человеческих судеб, расстройстве декадентства с его развенчанием и принижением человека, с его фальшивой пессимистической проповедью неизменности и низменности человеческой природы, а в противовес этому Монголия и Вьетнам раскрывают нам путь писателей к осознанию духовных ценностей социализма, вдохновляющих народ на великие подвиги.

И каждый раз, говоря об успехах социалистических литератур, В. Озеров убедительно раскрывает основополагающее значение литературы советской. Верность горьковским традициям, утверждающим человека действия и пафос борьбы за новое, вдохновляет сегодня могучий многонациональный союз писателей из всех социалистических стран.

В этих странах судьба литературы неотделима от судеб гуманизма. Общество, провозгласившее своей основной задачей формирование гармонического, всесторонне развитого человека, естественно заинтересовано в расцвете литературы, ибо их — общества и литературы — конечные цели совпадают. И важно подчеркнуть, что такое совпадение произошло впервые в истории и является неотторжимым преимуществом социализма. Уместно вспомнить, что мы верны великому ленинскому завету и литературное дело давно стало в нашей стране частью общепролетарского, международного дела.

В. Озеров не только вспоминает этот завет, но и достаточно широко показывает, как история литературы в XX веке подтвердила истинность ленинского предвидения.

Сегодня преподавателям и пропагандистам советской литературы вряд ли можно успешно решать свои задачи, не опираясь на книгу В. Озерова, сочетающую огромную осведомленность, теоретическую глубину и прозрачную ясность стиля.

Л. ФИНК.

Заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Куйбышевского университета, профессор.

* Виталий Озеров. Избранные работы. Т. I. М., «Художественная литература», 1980.